Ни для кого не было неожиданностью, что потребовалось больше одного устрашающего разговора и несколько своевременных угроз, чтобы полностью изменить поведение Дурслей, их сильная неприязнь к племяннику была слишком глубоко укоренившейся. Страх, который этот первый разговор поразил их сердца, длился всего неделю, не больше двух, прежде чем они попытались вернуться к своим старым привычкам. К счастью, у Гарри был план на случай такого случая. В течение следующих нескольких месяцев он использовал знания и навыки, переданные ему Локи, чтобы измотать своих родственников, пока у них не осталось ни малейшего сомнения в том, что он действительно будет верен всему, что сказал им в том первом разговоре.

После того, как Дурсли приняли новую иерархию семьи, все стало по-новому,нормальной жизнью, в которой Петунья взяла на себя все домашние дела, в то время как Гарри проводил большую часть своих дней в заброшенной бакалейной лавке, обучая себя тому, как обуздывать и контролировать свою магию. Под опекой отца мальчик процветал; он всегда был умен, всегда обладал способностью к обучению, но под терпеливым и ободряющим руководством Локи он впитывал каждую крупицу знаний, брошенных ему на пути. Всего через несколько месяцев Локи начал учить Гарри обычаям и традициям Асгарда, которые поддерживал его народ, наряду с обычными уроками магии. К тому времени, когда ему исполнилось одиннадцать, Гарри уже превосходно овладел своей магией, и Локи начал испытывать нехватку вещей, которым он был готов научить своего сына. Он обладал десятилетиями магических знаний, которыми хотел поделиться с Гарри, но кое-чему не хотел учить его, пока тот не подрастет. К счастью, отвлечение пришло в виде долгожданного письма.

Письмо было доставлено утром в день рождения Гарри, тридцать первого июля, совой (п\п tawny owl неясыть если быть точным), которая бросила его в тарелку с яичницей. Гарри нетерпеливо схватил конверт и сунул его в карман, прежде чем поддаться желанию сломать темно-фиолетовую печать и прочитать его содержимое, он допил остатки завтрака и побежал к своему обычному месту, где ему пришлось почти час ждать Локи, чтобы присоединиться к нему.

"Оно пришло!" воскликнул он, как только появился отец. "Сова принесла его сегодня утром, как ты и говорил."

"Что ж?" Локи улыбнулся. "Тогда давай посмотрим."

Гарри достал из кармана письмо и протянул его Локи, который внимательно осмотрел толстый конверт с пурпурной печатью и зеленым почерком на лицевой стороне. Внутри конверта лежали три желтых листа пергамента; на одном было стандартное приветствие для всех первокурсников, принятых в Хогвартс, написанное заместителем директора Минервой Макгонагалл, на втором - список всего, что понадобится Гарри в предстоящем учебном году, а на последнем - подробные инструкции, как добраться до Косого Переулка, торгового района, где он получит большую часть своих вещей.

"Я уезжаю 1 сентября и вернусь только в июне," выдохнул Гарри, возбужденно подпрыгивая на носках. "Это в девяти месяцах от Дурслей. Это самый лучший подарок на день рождения."

"О?" Сказал Локи, его лицо исказилось в преувеличенно обиженном выражении. "Тогда, полагаю, нет нужды дарить тебе мой подарок. Нет, если это будет только второе место."

"У тебя есть для меня подарок?" Недоверчиво спросил Гарри.

"Ну конечно! В конце концов, одиннадцатилетие-это знаменательное событие."

Локи выхватил из воздуха длинный тонкий сверток и протянул его Гарри. Серебристо-перламутровая оберточная бумага была аккуратно отодрана, открыв неполированную черную коробку длиной с предплечье Гарри, но шириной едва ли в ладонь. Внутри шкатулки лежало ложе из толченого бархата, на котором лежал прекрасно сработанный Кинжал, лезвие которого было длинным и зловеще острым, а рукоять отливала золотом с замысловатыми узорами.

"Пройдет еще несколько лет, прежде чем ты станешь достаточно взрослым, чтобы научиться более совершенной магии, но я подумал, что в промежутке тебе будет интересно изучить еще несколько ремесел нашего народа."

"Ты хочешь научить меня драться ножом?"

"Магия - одно из величайших видов оружия, которым можно владеть," сказал Локи, "но было бы неразумно, если бы она была твоим единственным оружием. В случае, если вы не можете получить доступ к своей магии, всегда хорошо иметь несколько других способов победить своего врага."

"Спасибо," тихо сказал Гарри, и легкая, но слишком искренняя улыбка тронула уголки его глаз. Он не переставал почтительно водить пальцем по кинжалу с тех пор, как открыл шкатулку. "Это лучший подарок, который я когда-либо получал."

Лицо Локи смягчилось его собственной улыбкой. "Это не меньше, чем ты заслуживаешь," сказал он. "Это оружие, достойное настоящего воина; оно было выковано на Асгарде одним из величайших Кузнецов моего королевства, оно никогда не затупится и не испортится, лезвие никогда не будет нуждаться в заточке или оттачивании, пока оно находится в твоем распоряжении. Обещай мне, что будешь относиться к нему с величайшим уважением, последнее, что я хочу, чтобы ты сделал, это насадил себя на свой собственный клинок."

Гарри торжественно кивнул и сделал резкий жест над своим сердцем. "Обещаю."

"Что это было?" Спросил Локи, копируя жест над своим собственным сердцем.

"Клянусь своим сердцем."

"Прошу прощения?"

"Это Мидгардская традиция," рассмеялся Гарри.

(п\п - Cross my heart and hope to die, stick a needle in my eye - "Клянусь сердцем и надеюсь умереть, Воткни мне иглу в глаз ." - это идиома и она почти никогда не переводится дословно, а что то типа "будь я проклят, если это неправда" или "я был, клянусь"

"Довольно болезненная традиция," задумчиво произнес Локи. "Но это сойдет. А теперь собирай свои вещи, пришло время для второй половины твоего подарка."

Гарри с любопытством склонил голову набок. "Это еще не все?"

"Действительно. Немного манипулирования и небольшой саботаж привели к небольшому

кризису, возникшему на Асгарде, мой отец будет слишком занят, чтобы заметить, если я отсутствую на несколько часов дольше, чем обычно. Я подумал, что могу отвезти тебя в этот Косой переулок, мы сможем сделать тебе покупки вместе."

"Это было бы фантастически."

"Тогда пойдемте. У нас много дел и всего несколько часов, чтобы сделать это."

***

Посещение Косого переулка было незабываемым событием как для Гарри, так и для Локи; ни один из них никогда не видел места, столь готового и желающего принять все аномалии, которые приходят с волшебством. Банком управляли гоблины, лавкой волшебных палочек (настоящей лавкой волшебных палочек) владел тщедушный старик, знавший слишком много, рулетки у портных двигался по собственной воле, а мужчины и женщины продавали свои возмутительно фантастические товары на каждом углу.

В тот момент, когда они прибыли, Локи убедил Гарри посетить огромный белый банк, который стоял на страже всего Косого переулка, там вышеупомянутые гоблины (гоблины) сообщили ему, что, несмотря на то, что он не был его кровным сыном, Джеймс Поттер назвал его наследником имени Поттера и хранилища золота, которое пришло с ним. Первое, что сделал Гарри со своим новым богатством, это отправился к волшебному портному мадам Малкин, чтобы заказать несколько мантий, брюк и рубашек, специально сшитых для него. Он с нетерпением ждал момента, когда вернется в дом своих родственников, чтобы сбросить старую одежду Дадли, уменьшенную Локи, чтобы подогнать ее немного лучше.

Их следующей остановкой был самый странный зоомагазин, который Гарри когда-либо встречал, "Империя сов Илопса", и, как следовало из названия, их ассортимент, казалось, состоял исключительно из сов. Гарри обнаружил, что очарован красивой белой совой с умными янтарными глазами, но так как совы были предназначены для почты, а единственный человек, которому он когда-либо писал, был, в буквальном смысле, за тридевять земель, он позволил ей быть схваченной темнокожим мальчиком, который, казалось, был примерно того же возраста, что и он.

Гарри оплакивал потерю такой величественной птицы до того момента, как они вошли в аптеку, где его нос сразу же был атакован зловонием, слишком похожим на запах бродящих фруктов. Собрав все необходимое для занятий по зельеварению, они перешли в магазин волшебных палочек, где владелец, Мистер Олливандер, довольно эффектно напугал Гарри, а затем Флориш и Блоттс, где они потеряли почти час дневного света, просматривая свою обширную коллекцию текстов.

Даже после того, как они купили все его принадлежности для Хогвартса, Гарри и Локи остались, чтобы исследовать остальную часть Косого переулка, принимая все удивительно странные предметы на продажу; они даже нырнули в предположительно темный район, Лютный переулок, чтобы принять все, что он мог предложить.

Когда Гарри вернулся на Тисовую улицу, уже давно стемнело. Дурсли еще не спали, они все сидели на самом большом диване в гостиной и смотрели какое-то реалити-шоу по телевизору; однако, когда он вошел в дом, все повернулись на своих местах.

"Где ты был весь день?" Похоже, его почти двенадцатичасовое отсутствие пробудило в Петуньи достаточно любопытства, чтобы отважиться на общение с ним.

Гарри беспечно пожал плечами. "Сегодня я получил письмо из Хогвартса, поэтому пошел забрать кое-какие школьные вещи."

"Ты получил что?" Натянуто спросила Петунья.

"Мое письмо из Хогвартса. Ну, тот, который принимает меня в школу чародейства и Волшебства Хогвартс. Я уверен, что вы знакомы с ним, тетя Петунья."

"Как именно ты платил за свои школьные принадлежности?" Спросил Вернон, подозрительно прищурившись. "Мы, конечно, не давали тебе денег на школьные покупки."

"Я не крал твои деньги, если ты на это намекаешь, "сказал Гарри, закатывая глаза." Мои родители оставили мне немного волшебных денег на обучение. Не так уж много," солгал он. "На самом деле карманная мелочь."

"Забавно, но мы никогда не видели от них ни цента."

"Возможно, у них возникло тайное подозрение, что ты все спустишь на пустяках для всех, кроме меня."

Лицо Петуньи приняло привычное выражение кислого лимона, но она ничего не сказала в их защиту. Что она могла сказать? Она знала, что это правда.

"В любом случае, как бы ни было весело обмениваться оскорблениями с вами, мне нужно распаковать вещи." Гарри склонил голову в сторону своих родственников, затем поднялся по лестнице в свою спальню, где намеревался оставаться до 1 сентября.

***

Из-за того, что он потратил слишком много времени, чтобы провести целый день с Гарри в его день рождения, Локи посещал его не чаще одного раза в неделю. И поскольку им абсолютно не повезло, когда наступило 1 сентября, Локи не смог сопровождать Гарри к поезду из-за того, что он был вынужден присутствовать на Ванахейме

Несмотря на разочарование из-за того, что отец не сможет проводить его, Гарри все еще был вне себя от волнения, когда Вернон с некоторой неохотой высадил его на вокзале Кингс-Кросс. Поездка на станцию была тихой, почти мирной, и если бы Гарри не знал его лучше, то сказал бы, что дядя пытается уехать на хорошей ноте. Но в тот момент, когда они прибыли на станцию и одиннадцатилетний мальчик выгрузил свой чемодан из багажника машины, Вернон умчался, ухмыляясь и радостно напевая в открытое окно.

Гарри покачал головой, упрекая себя за глупую мысль. - И тебе до свидания, - пробормотал он, поднимая чемодан на тележку и толкая ее в направлении своей платформы; Платформа 9 и 3/4. В письме упоминалось, что вход на платформу был скрыт магически, чтобы не дать немагическим людям забрести в поезд до Хогвартса, без сомнения, но он смог достаточно легко найти точку входа. Трудно было не заметить подростков с их странными громоздкими баулами и сов в клетках, исчезающих за каменным барьером.

Платформа была переполнена упомянутыми подростками, их родителями и несколькими младшими детьми; все они прощались, некоторые со слезами, а некоторые с ликованием. Гарри использовал их отвлечение, чтобы сесть в поезд и найти лучшее место для долгой поездки; он нашел подходящее место для отдыха в задней части поезда, где он сразу же уложил свой чемодан, прежде чем закрыть замок и устроиться со своим учебником зелий.

Он намеревался провести всю поездку, свернувшись калачиком на удивительно удобных скамьях и читая про ингредиенты перечного зелья, но это предположение было отвергнуто уже через минуту после того, как поезд отошел от станции, когда кто-то постучал в дверь его купе. Гарри обдумывал, стоит ли игнорировать того, кто стоял за дверью, всего лишь полминуты, прежде чем со вздохом оттолкнуться от своей мягкой скамьи.

Рыжеволосый мальчик в рваном джемпере и с грязным пятном на носу вздрогнул от неожиданности,когда дверь бесшумно открылась. Он поднял руку в неуверенном, слегка извиняющемся жесте. "Извините," сказал он вместо приветствия. "Я надеялся, что это купе будет пустым, они все почти заполнены, и мои братья бросили меня."

Гарри одарил рыжеволосого улыбкой. "Все в порядке. Вы можете присоединиться ко мне, если хотите, но я боюсь, что буду немного скучной." Он помахал книгой, сидя на своем месте.

"Я не возражаю," сказал мальчик, явно испытывая облегчение от того, что наконец нашел место, где можно присесть. "Я найду себе какое-нибудь занятие. Может, я и сам немного почитаю."

Гарри и его новый спутник расположились в противоположных концах купе и погрузились в уютную тишину. К сожалению, это продолжалось всего несколько минут, прежде чем в купе ворвалась еще одна пара рыжих, по виду идентичных близнецов.

"Ронни!" радостно воскликнул один из мальчиков. "Мы все гадали, куда ты подевался."

"Наполовину уверен, что ты в последнюю минуту сбежал с корабля, чтобы вернуться домой с мамой и Джинни."

"Но вот ты здесь, в поезде, и уже заводишь друзей. Не хотите нас познакомить?"

Самый младший из трех рыжих запнулся и неуверенно посмотрел в сторону Гарри. "А, точно. Ну эм..."

Старшие мальчики вздохнули с притворным разочарованием: "ах, мы видим, у вас не хватило здравого смысла спросить его имя."

"Таким образом, вы не можете представить нас друг другу."

Внезапно оба мальчика шагнули к Гарри и протянули ему руки, заставляя одиннадцатилетнего мальчика скрестить свои руки, чтобы пожать их одновременно.

"Пожалуйста, простите нашего брата за его ужасную невоспитанность," сказали они в унисон.

"Да, он ведет себя так, словно вырос в сарае, этот мальчишка. Я Фред Уизли."

"А я его гораздо более красивый близнец, Джордж."

"А этот коротышка в углу - наш младший брат Рон."

"Очень приятно," усмехнулся Гарри. "Я Гарри Поттер."

Трое рыжих застыли в шоке, но Фред и Джордж быстро пришли в себя и снова пожали ему руки.

"Ну кто бы мог подумать," ухмылка Фреда стала еще шире. "Мы пожимаем руку великому и

могущественному Гарри Поттеру."

"Сам Мальчик-Который-Выжил! Какая честь!" Гарри поморщился, услышав это ужасное прозвище; отец рассказал ему все, что знал о событиях той ночи Хэллоуина десять лет назад и его последующем восхождении к славе в волшебном мире, и, честно говоря, все это казалось ему полной чушью.

"Большая честь," Близнецы отпустили его руку и начали кланяться ему.

"удовольствие."

"радость."

" Великолепно-"

"Ладно, вы двое, мы поняли," вмешался Рон. "Разве у вас нет друзей, с которыми вы хотели бы встретиться?"

"Ты совершенно прав, братишка," согласился Джордж.

"Увидимся на Сортировке."

"Извини за них," извинился Рон, когда они ушли, "они очень любят пошутить."

"Все в порядке," улыбнулся Гарри. "Мне они показались забавными."

"Ну, не рассказывай им, это ударит им прямо в голову."

"Держу рот на замке," Гарри откинулся на спинку стула, глядя на Рона и забыв про книгу. "Они твои единственные братья, или у тебя есть еще?"

"Еще больше," простонал Рон. "У меня впереди пятеро; Фред и Джордж прямо надо мной, потом Перси, Чарли и Билл. Джинни самая младшая и единственная девочка."

"Мне бы очень хотелось иметь столько братьев и сестер," задумчиво вздохнул Гарри. "Все, что у меня есть, это мой двоюродный брат, и он хуже всех."

"Иногда я жалею, что у меня их так много. Иногда мне кажется, что мы были бы лучше как дальние родственники или что-то в этом роде."

"Трава всегда зеленее, я полагаю," сказал Гарри, глубокомысленно кивая.

Рон с любопытством склонил голову набок. "Что?"

"Это значит, что чья-то жизнь всегда выглядит лучше с того места, где ты стоишь. Это Мидгардская-э-э ... маггловская фраза."

"О," Рон некоторое время сидел в задумчивом молчании. "Да, это звучит примерно так. Значит, вы жили с тетей, дядей и двоюродным братом? Они все были плохими, или это был просто твой кузен?"

"Все трое были. Они старались держать мою магию в секрете от меня, не рассказывали мне ничего о моих родителях или Хогвартсе."

Рон выглядел возмущенным. "Значит, ты ничего не знал о магии, пока не получил письмо из Хогвартса?"

"Я подозревал," пожал плечами Гарри. "Не так уж много раз мне удавалось перекрасить парик моей самой нелюбимой учительницы в синий, прежде чем я начал думать, есть ли что-то, что мои тетя и дядя скрывали от меня."

"Но ты же знаешь про Мидгард и все такое!" Воскликнул Рон. "Ты ошибся и назвал маглов Мидгардцами. Я думал, маглы верят только в этого чудака."

"Исус?" Гарри рассмеялся. "Не все магглы верят, некоторые верят в разные вещи и людей, другие вообще ни во что не верят. Мои родственники были скорее второго сорта. Я не знал, что волшебники верят в скандинавскую мифологию."

"В основном это просто легенды и сказки, которые наши родители рассказывали нам по ночам о богах, даровавших нам нашу магию," пожал плечами Рон. "Только по-настоящему древние кровные семьи, все еще укорененные в традициях, поклоняются им."

Гарри лукаво усмехнулся. "Ты когда-нибудь слышал истории о Локи?"

"Бог Трикстер? О да, он был любимчиком Фреда и Джорджа в детстве. Они очень любят шутки и розыгрыши."

Гарри радостно рассмеялся, ему не терпелось рассказать отцу о рыжих близнецах, которые якобы боготворили его в юности. Это наверняка раздуло бы его и без того опасно массивное эго.

Он не удивился тому, что Один и Тор были самыми популярными в волшебном мире, Рон особенно любил слушать рассказы о боге грома, а его сестра Джинни прониклась симпатией к какой-то женщине по имени Амора.[1]

Вскоре их беседа была прервана, когда в дверях остановилась веселая женщина, толкавшая тележку, нагруженную сладостями. "Что-нибудь с тележки, дорогие мои?"

Рон тут же отказался, пробормотав что-то о бутербродах, но Гарри вскочил на ноги и с любопытством подошел к женщине и ее тележке. Как и все остальное в волшебном мире, волшебные конфеты обладали самыми странными качествами. Очевидно, шоколадные амфибии пытались убежать, если вы не откусывала им головы достаточно быстро, в то время как другая заставляла потребителя "плавать." Сгорая от нетерпения попробовать все сладости, Гарри начал вытаскивать каждую по одной из тележки.

"Ты голоден, да?" Спросил Рон, с недоверием наблюдая, как Гарри сваливает большую кучу конфет на одно из свободных мест.

"Умираю с голоду," сказал Гарри, прежде чем откусить кусочек тыквенного пирога.

Рон достал комковатый пакет и развернул его, обнаружив внутри четыре бутерброда. Он раздвинул одну из них и вздохнул. "Она всегда забывает, что я не люблю солонину."

"Тогда иди сюда и помоги мне с этим," сказал Гарри. "Ты же не думаешь, что я съем все это в одиночку?"

Рон поколебался секунду, затем подошел к Гарри. "В этом ты прав, приятель."

Вместе мальчики пробирались через груды конфет, все время обсуждая различия между ними и их маггловскими коллегами, вызывая друг друга съесть зловеще выглядящие бобы Берти Ботта со всеми вкусами и смеясь, когда один из них получал особенно ужасные. Когда Гарри, наконец, собрался попробовать одну из шоколадных лягушек, он был так поглощен попытками выяснить, какие заклинания понадобятся, чтобы оживить кусок шоколада достаточно долго, чтобы ребенок-волшебник мог обхватить его зубами, что ей удалось вырваться из его хватки и выпрыгнуть на свободу.

"Лови его, пока он не убежал!" Радостно воскликнул Рон.

Гарри нырнул на землю и сунул руку под скамейку, где его шоколадная лягушка пыталась найти убежище; он ощупал ее на мгновение, прежде чем, наконец, обнаружил, что она прячется в самом дальнем углу.

"По-моему, он уже начинает таять," сказал он, с отвращением морщась. "Он начинает становиться скользким." Ему потребовалось несколько мгновений, чтобы крепко ухватить несчастно извивающееся существо, прежде чем медленно вытащить его обратно.

"Теперь все равно ничего хорошего не будет," сказал Рон. "Никто не знает, что было под этими скамейками, но ты не можешь позволить этому уйти, это предмет гордости."

"Эти твари превращаются в настоящих лягушек, если их слишком долго нет в упаковке?" Гарри поднялся с пола и поднял очень настоящую и очень несчастную лягушку. "Так вот как они заставляют лягушек прыгать? Они превращают настоящих лягушек в шоколад?"

Лицо Рона приобрело тошнотворный оттенок зеленого, который ужасно сочетался с его волосами. "Я не знаю! Я никогда не читал упаковку." Он уставился на маленькую кучку завернутых шоколадных лягушек, как будто они каким-то образом предали его. "О, Мерлин,я больше никогда не буду есть эти штуки."

"Что мне с этим делать?" Спросил Гарри, легонько встряхнув лягушку.

"Выбрось его в окно или еще куда-нибудь. Я больше не хочу смотреть на эту штуку."

"Подожди!" Гарри и Рон вздрогнули, когда в купе вбежал пухлый мальчик с лохматыми каштановыми волосами. "Не бросай его! Он мой, я потерял его, когда сел в поезд."

"Шоколадная лягушка твоя?" Недоверчиво спросил Рон.

"Он не шоколадная лягушка, а обычная жаба. Его зовут Тревор."

"Значит ... они не делают шоколадных лягушек из настоящих лягушек?"

"Конечно, нет." Трое мальчиков повернулись к двери, за которой из ниоткуда появилась пышноволосая девочка. "Они только по форме похожи на лягушек. Производитель наложил заклинание на упаковку, чтобы дать им прыгнуть, как только она была развернута, заклинание стирается в течение нескольких минут."

"О, Спасибо Мерлину," вздохнул Рон, с благодарностью вскрыв другую шоколадную лягушку и впиваясь зубами в ее голову. "Не знаю, мог ли я отказаться от них."

"Гермиона," радостно приветствовал новоприбывшую мальчик с каштановыми волосами, "они нашли для меня Тревора."

"Это было совершенно случайно," сказал Гарри, передавая Тревору жабу. "Я искал свою шоколадную лягушку."

"Это уже давно прошло, приятель," утешительно сказал Рон. "Есть еще один, но на этот раз не дергайся, укуси его за голову и покончи с этим."

Гарри принял предложенную лягушку и уселся рядом с Роном, где сделал, как было велено, и покончил с жизнью амфибии, прежде чем она смогла убежать.

"Меня зовут Гермиона Грейнджер," вмешалась в разговор Девочка с густыми волосами. "А это Невилл, если вас еще не представили друг другу."

"Рон Уизли," Рон указал на себя, потом на Гарри. "Гарри Поттер."

Глаза Невилла, казалось, вот-вот вылезут из орбит, и Гермиона начала подпрыгивать на носках от возбуждения. "Правда?" спросила она. "Я знаю о тебе все, конечно, у меня есть несколько дополнительных книг для чтения, и ты в "Современной магической истории" и "Подъем и падение темных искусств" и "Великие волшебные события XX века"."

Гарри поморщился. "Да, я тоже их читал, все они-чушь собачья."

Гермиона выглядела шокированной его словами. "Почему ты так говоришь?"

"Ну, они точно не знают, о чем говорят," терпеливо объяснил Гарри. "В ту ночь, когда я получил свой шрам, там были только два человека: я и Волдеморт, и, насколько я могу судить, ни один из нас не был допрошен ни одним из этих людей, пытающихся написать "исторические отчеты" о том, что произошло в ту ночь."

Все в купе засмеялись, хотя Рон и Невилл выглядели немного бледными от того, что он использовал имя Волдеморта. Гарри слышал все об иррациональном страхе волшебного мира перед этим именем и находил его, как и многое другое, абсурдным, он отказывался называть безумца такими нелепыми прозвищами, как Тот-Кого-Нельзя-Называть и сам-знаешь-кто.

"Наверное, ты прав," задумчиво произнесла Гермиона.

"Полагаю, что да," весело ответил Гарри. "А теперь не хотите ли присоединиться к нам? У нас тут куча сладостей, которые мы решили закончить до того, как поезд доберется до Хогвартса."

"Мои родители говорят, что от сладостей гниют зубы."

"А ваши родители случайно не дантисты?"

Уголки губ Гермионы дрогнули в легкой улыбке. "Возможно, "сказала она, чопорно усаживаясь рядом с Роном.

"А что такое дантист?" спросил рыжий.

Когда Гермиона пустилась в пространные объяснения о профессии своих родителей, Гарри повернулся к Невиллу, который все еще застенчиво стоял у двери. "Ну же, Невилл," настаивал он, "я имел в виду и тебя."

"Я не хочу вас беспокоить."

"Ерунда," Гарри протянул руку и потянул Невилла на сиденье рядом с собой. "Если бы я не

хотел, чтобы ты был здесь, я бы не попросил тебя присоединиться к нам."

"Что ж, вы справедливо заметили."

"Я знаю, что да. Пирог?"

***

"Это правда? По всему поезду говорят, что Гарри Поттер в этом купе. Так кто же из вас он?"

Гарри, Невилл и Гермиона отвели глаза от Рона, который читал им восторженную лекцию о механике квиддича, и посмотрели туда, где в дверях их купе стоял светловолосый мальчик в окружении двух более крупных и злобных парней.

"Прошу прощения?" Вежливо спросил Гарри.

"Я слышал, что Гарри Поттер в этом купе. Это правда?"

"Это зависит от того, кто спрашивает."

"Это Крэбб и Гойл," сказал блондин, указывая на своих спутников. "А я - Драко Малфой."

Мягкое покашливание Рона, которое, возможно, скрывало смех, привлекло к нему внимание Драко. "Думаешь, мое имя смешное? Не нужно спрашивать, Кто ты. Мой отец говорил мне, что у всех Уизли рыжие волосы, веснушки и больше детей, чем они могут себе позволить." Он посмотрел на Невилла. "А ты - сквиб Лонгботтом, который только-только добрался до Хогвартса." Взгляд Драко упал на Гарри. "Я вас двоих не узнаю, так что Вы, должно быть, Поттер," сказал он Гарри, затем с отвращением посмотрел на Гермиону, "и вы, должно быть, грязнокровка."

Рон задохнулся от возмущения и покраснел от ярости, и даже застенчивый маленький Невилл посмотрел на Драко с праведным гневом. Однако блондин даже не удостоил их второго взгляда.

"Ты скоро поймешь, что некоторые волшебные семьи намного лучше других, Поттер. Ты же не хочешь заводить друзей не с теми людьми. Я могу помочь тебе с этим." Он протянул руку со всей уверенностью человека, который ожидал, что Гарри возьмет ее немедленно и будет благодарен за это все время.

"Вот как," фыркнул Гарри, пораженный высокомерием этого светловолосого мальчика.

Он кивнул, все еще выжидательно подняв руку.

"Почему ты так уверен, что способен отличить неправильный сорт от правильного?"

"Я Драко Малфой," повторил парень, как будто это должно было иметь какое-то значение для Гарри. "Моя семья, возможно, самая влиятельная во всем волшебном мире. Министр магии много раз приходил к моей семье за советом, мой отец-один из его самых доверенных советников."

Гарри задумчиво хмыкнул; Если Малфой говорит правду, было бы неплохо иметь такую власть на своей стороне, но ему совсем не нравилось отношение другого мальчика. Хотя это было легко исправить. "Хорошо," сказал он. "Избавься от своих головорезов, и мы поговорим."

"Гарри?" Неуверенно произнес Рон.

Гарри одарил его ободряющей улыбкой. "Не волнуйся, приятель, у меня все под контролем."

Малфой кивнул и пренебрежительно махнул рукой своим приятелям, они тут же развернулись и побрели прочь без единого слова протеста.

Как только за ними закрылась дверь, Гарри сосредоточил все свое внимание на Малфое. "Расскажи мне еще немного о себе, Драко. По какой причине я должен связывать свою судьбу с тобой?"

"Моя семья - одна из самых богатых во всей Британии, как маггловская, так и магическая. Мы принадлежим к священным двадцати восьми и были близкими доверенными лицами почти каждого министра магии с момента основания Министерства. Мой отец-"

"Я не об этом спрашивал," вмешался Гарри.

"Прошу прощения?" Малфой нахмурился, возмущенный тем, что его прервали.

"Я просил тебя рассказать мне о себе. Не твоя семья. С чего бы мне связывать свою судьбу с тобой?"

"Я Малфой."

"Имя и красивая кучка папиного золота помогут тебе только в этом," сказал Гарри, хотя его слова были произнесены мягко, чтобы как можно меньше задеть гордость мальчика. "А что в тебе особенного? Ты явно умный, как и Гермиона. Вы, без сомнения, знаете довольно много о культуре чистокровных, но между Роном и Невиллом, я думаю, мы это уже обсудили. Что ты можешь дать мне, чего у меня еще нет?"

"Влияние," немедленно ответил Малфой. "Знание чистокровных обычаев никуда тебя не приведет, тебе нужны связи. То, что Уизли и Лонгботтом не могут тебе дать."

"Но разве имя Малфоев - это то, с чем я хочу ассоциироваться?"

Рон решительно покачал головой.

"Знаешь что, Драко, давай заключим сделку. Мы оба нужны друг другу, и я не понимаю, почему мы не можем что-то придумать. Я помогу тебе добраться туда, где ты хочешь быть, помогу тебе выползти из тени, в которую тебя бросило имя твоей семьи, помогу тебе выковать свое собственное, а ты поможешь мне сделать то же самое. Но мой союз имеет свою цену. Видишь этих троих прямо здесь?" Гарри указал на Рона, Гермиону и Невилла. "Они мои друзья, и я не собираюсь отказываться от них ради тебя. Я не буду стоять и смотреть, как кто-то оскорбляет их, поэтому повесьте слова "бедный", "сквиб" и "грязнокровка" у двери. Если вы хотите быть друзьями, вы должны принять мои недостатки и все такое." Гарри протянул руку, всего в нескольких сантиметрах от того места, где когда-то была рука Драко. "Договорились?"

На мгновение воцарилась тишина, пока блондин смотрел на Гарри, потом на его протянутую руку, потом снова на лицо Гарри. Он потянулся и взял его за руку. "Сделка."

"Блестящий. Увидимся на пиру, Драко."

Наследник Малфоев кивнул и, еще раз оглядев комнату, отправился на поиски своих

своенравных головорезов.

"Тебе не следовало этого делать, Гарри," нахмурился Рон. "Он - плохое яйцо."

"Ему всего одиннадцать," фыркнул Гарри. "Он напыщен и слишком самоуверен, но он не так уж плох."

"Он достаточно близко," запротестовал Невилл. "Он назвал Гермиону грязнокровкой."

"Готов поспорить, что он всего лишь продукт своего окружения. У меня есть девять месяцев, чтобы поработать над ним."

"Но зачем вообще связываться с кем-то вроде него?" Настаивал Рон.

"Ты же видел, как легко он согласился," терпеливо объяснил Гарри. "Он хотел этого, он хочет быть больше, чем просто именем своей семьи, он просто еще не знает об этом. У него есть потенциал, чтобы быть хорошим союзником или большим другом. Мы просто должны дать ему немного времени, вот и все."

Рон закатил глаза, хотя и не выразил явного протеста. "Ты лаешь."[2]

Следующая улыбка Гарри была обманчиво очаровательной. "Обычно лучшие из них."[2]

[1] - Enchantress - это персонаж Marvel кому интересно можно найти в википедии

[2] - последние два я так и не понял

На английском:

Ron rolled his eyes, though he didn't outright protest. "You're barking."

Harry's next smile was deceptively charming. "The best ones usually are."

http://tl.rulate.ru/book/31431/678388